

4и(Аи)
М 336

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

МАШУРОВСКАЯ Людмила Ивановна

УДК 802.0-3

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ

10.02.04 – Германские языки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

М и н с к 1987

Диссертация выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Научный руководитель — доктор филологических наук,
профессор А.Е.Супрун

Официальные оппоненты — доктор филологических наук,
профессор Н.А.Шехтман
кандидат филологических наук,
доцент Т.В.Караичева

Ведущая организация — Куйбышевский государственный
университет

Защита состоится " _____ " _____ 1987 года на заседании регионального специализированного совета К 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков по адресу:

220034, г.Минск, ул.Захарова, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Минского госпединститута иностранных языков.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1987г.

Ученый секретарь регионального
специализированного совета

С.А.Шалкова

Минский государственный педагогический институт иностранных языков, 1987

Исследования лексических систем разных языков (близкородственных и генетически далеких) уже давно продемонстрировали наличие лексических несоответствий. Это несоответствия, выявляемые в семантической структуре коррелятивных слов, несовпадения как по типу, так и количеству значений в семантике сопоставляемой лексики. С ними тесно связаны несоответствия в форме языковых выражений, когда однословной лексической единице в одном языке соответствует неоднословная лексическая единица, сочетание слов в другом. Например, английскому слову *toe* соответствует сочетание слов в русском языке "палец на ноге у человека, животного, птицы", русскому слову "песец" соответствует английское сочетание слов *polar fox*. Эта значительная часть лексики еще не получила полного, развернутого теоретического осмысления и обобщения. Главное внимание было обращено на лексические несоответствия с точки зрения практики перевода, то есть именно того процесса, в ходе которого они выявлялись. Между тем, представляется актуальным рассмотрение безэквивалентной лексики в парадигматическом плане — как части словаря, специфической для данного языка по сравнению со словарем другого языка. Это позволяет уточнить специфику смысловой структуры языков, выявить характер соотношения между чертами сходства и различия в них. Такой подход к проблеме лексических несоответствий и определяет рассмотрение в реферируемой работе проблемы безэквивалентных лексических единиц, которые трактуются как единицы исходного языка, не имеющие хотя бы в одном из своих значений однословного лексического соответствия в языке перевода. Тогда безэквивалентные единицы оказываются элементами того, что составляет в совокупности специфику данного языка.

А к т у а л ь н о с т ь данного исследования определяется

3.

Библиотека
МГПИИЯ

✓ 5285

поиском, предпринятым в рамках актуальных для современной лексикологии штудий, решения проблемы организации словарного состава языка, специфики лексической системы современного английского языка, устанавливаемой посредством изучения соотношения лексических единиц английского языка с их русскими эквивалентами.

Ц е л ь ю реферлируемой работы является установление сущности безэквивалентной лексики (БЭЛ), ее источников и причин возникновения.

Достижение данной цели предполагало решение следующих частных з а д а ч:

1. Выявление корпуса субстантивной БЭЛ английского языка по отношению к русскому и установление ее места в лексиконе.
2. Рассмотрение отражения БЭЛ английского языка в традиции англо-русской переводной лексикографии.
3. Установление семантических характеристик БЭЛ английского языка в сопоставлении с русским, и на базе осуществленной семантической классификации выявление сфер лексикона богатых и, напротив, бедных безэквивалентными лексемами.
4. Выявление предпосылок и основных причин возникновения безэквивалентности.
5. Осуществление периодизации безэквивалентных значений слов современного английского языка.

М а т е р и а л о м исследования послужили имена существительные английского языка, выделенные из "Англо-русского словаря" В.К.Мюллера 1978 года издания как одного из наиболее представительных переводных словарей, выдержавших проверку многочисленными изданиями, и удовлетворяющие приводимому ранее определению безэквивалентной лексики. Дополнительно для семантического анализа привлекались данные многих русских и английских толковых и пере-

водных словарей. Историко-этимологический анализ базируется на материале *The Shorter Oxford Dictionary* с привлечением в необходимых случаях *The Oxford Dictionary on Historical Principles in 12 volumes*.

Отобранная методом сплошной выборки лексика составила около 2 700 лексических единиц. В соответствии с принятым в работе определением БЭЛ критерием для ее выделения послужила неоднословность перевода значения лексической единицы исходного языка (ИЯ) в языке перевода (ЯП). Выделение проводилось как на уровне всего слова, так и его отдельного значения. Сложные слова и слова, имеющие специальные пометы в словаре, не рассматриваются.

В качестве основного метода использовался анализ переводов и словарных дефиниций в сопоставительном аспекте.

Результатом проведенного исследования являются следующие положения, которые выносятся на защиту:

1. Безэквивалентная лексика пронизывает всю лексическую систему языка, составляя в современном английском языке не менее 3-4 процентов. При этом значительная ее часть относится к периферии словарного состава, что отражено, в частности, в низкой частотности этих слов.

2. БЭЛ распределена по различным фрагментам словаря, поэтому сама по себе системы не представляет, хотя элементы лексической системы в ней отражены: имеются определенные связи между словами, определенные группы слов. В основном БЭЛ распределена по тематическим группам, соответствующим семантическим полям, в которых проявляется специфика организации общества, производства, характерная для данного языкового коллектива.

3. Детерминированная различиями внеязыковой действительности и особенностями отражения этой действительности разными языками,

БЭЛ возникает постоянно. Однако ее формирование происходит неравномерно в различные периоды существования языков. Интенсификация каких-то областей жизнедеятельности человека в тот или иной период, специфика их развития вызывают большее количество БЭЛ. И, наоборот, относительно одинаковые условия, общность социально-экономической, политической жизни, а также развитие контактов между странами в иные периоды приводит к возникновению меньшего количества БЭЛ.

4. Среди экстралингвистических причин, обусловивших существование двух третей БЭЛ английского языка по отношению к русскому, выделяются: различия социально-экономического плана, различия в политических системах стран сопоставляемых языков, их государственного устройства, а также различия в сфере культуры и психологии носителей языка. К числу экстралингвистических причин относятся также различия естественно-географических условий жизни народов, их исторического прошлого.

5. Внутрilingвистическими причинами возникновения безэквивалентности существительных лексикона английского языка по отношению к русскому являются прежде всего особенности словообразования и специфика внутреннего развития значения слова.

Научная новизна реферируемой работы состоит в выявлении корпуса безэквивалентных существительных английского языка на материале словаря и их комплексном описании, включающем классификацию по семантическим полям, анализ времени и условий возникновения безэквивалентных значений, что позволило получить новые данные относительно тематического охвата, времени и условий появления основных фрагментов безэквивалентной лексики английского языка в сопоставлении с русским.

Теоретическое значение работы

состоит в том, что уточнено понимание безэквивалентной лексики, источники ее возникновения, раскрыты специфические черты лексикона английского языка в сопоставлении с русским.

Практическая ценность заключается в возможности использования результатов проведенного исследования в теории и практике перевода, лексикологии и лексикографии, при преподавании соответствующих дисциплин и обучении английскому языку.

Апробация и практическое внедрение результатов работы. Результаты исследования апробировались на научных конференциях МПШИЯ по итогам научно-исследовательской работы за 1984, 1985, 1986 годы, а также на конференции молодых ученых и аспирантов по проблемам коммуникативной лингвистики (декабрь 1985г.), на заседаниях кафедры лексикологии английского языка и межкафедрального лексикологического объединения МПШИЯ. Материал диссертации используется при проведении практических занятий по курсу лексикологии английского языка, сопоставительной типологии. Результаты исследования составили раздел учебного пособия для студентов III-У курсов факультета английского языка.

По теме диссертации опубликовано 5 статей.

Объем и структура работы. Общим объемом диссертации — 192 страницы машинописного текста. Цель и задачи работы определили ее структуру: диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении обосновывается выбор и актуальность темы, определяется объект, задачи и методы исследования. Первая глава "Сущность безэквивалентной лексики" посвящена анализу различных точек зрения на проблему безэквивалентности, выработке рабочего определения БЭЛ. Здесь же доказываются закономерность существования неэквивалентной части лексиконов двух

языков, рассматривается история и способы передачи значения безэквивалентных единиц в лексикографии. Во второй главе "Тематико-семантическая характеристика безэквивалентной лексики" выявляются семантические области современного английского языка, содержащие существенную долю БЭЛ и, напротив, семантические области, в которых БЭЛ встречается относительно редко, и на базе этих материалов рассматривается вопрос о системности БЭЛ. В третьей главе "Периодизация безэквивалентной лексики и причины ее возникновения" выявляются, наряду с основными причинами, периоды появления БЭЛ английского языка. В заключении излагаются основные выводы и результаты исследования, полученные в процессе комплексного рассмотрения безэквивалентных лексических единиц.

Содержание работы. Единство материального мира, общность законов человеческого мышления создают возможность человеческого общения, наличия в языках общего, универсального. Однако, наряду с универсалиями во всех языках мира присутствуют элементы "идиоэтнического", специфического. Они и создают неэквивалентную часть лексикона, которая выявляется только при сопоставлении словарного состава одного языка со словарем другого. Специфика средств выражения обусловлена как системой самого языка, прежде всего специфической стратегией номинации, так и различием материального опыта народов, носителей сопоставляемых языков, уровнем их культурно-исторического развития, естественно-географических условий жизни, специфической мироощущения. Слова, обозначающие эти особенности, и составляют существенную долю неэквивалентной части лексикона.

Вопросу лексических несоответствий в лингвистической литературе уделялось достаточно внимания. К ним относили и отдельно

рассматривали реалии, лакуны, экзотизмы, варваризмы, культурно-коннотированную лексику, собственно безэквивалентную лексику. Обзор исследований по этим проблемам, проводившихся с различных точек зрения, показывает, что принципы выделения, анализа, теоретической трактовки БЭЛ получили еще недостаточное освещение: до сих пор не сформулировано удовлетворяющее всех четкое определение БЭЛ. В то же время, несмотря на разногласия исследователей, можно выделить то общее, на что указывают большинство из них. Прежде всего, как правило, отмечается специфика обозначаемых рассматриваемыми единицами явлений, понятий в исследуемом языке и/или их полное отсутствие в языке сопоставления и соответствующей культуре. В плане внешнего выражения БЭЛ, которому в течение длительного времени не уделялось внимания, подчеркивается равноуровневость выражения единицы исходного языка и его соответствия в языке сопоставления.

В качестве критерия выделения безэквивалентных единиц предлагаются признаки разной степени формализации. Самый простой формальный признак – отсутствие однословного эквивалента. Неоднословность передачи в переводном словаре значения исходного языка является тем формальным признаком, который выявляет безэквивалентное значение, требующее в языке сопоставления тех или иных пояснений. При рассмотрении проблемы лексических несоответствий имеет значение передача не только информации, заключенной в исходной лексической единице (предметно-логическая, стилистическая, образная и другая), но и передается ли эта информация на уровне равноценных по форме словесных знаков, или же значение слова исходного языка получает в другом языке неоднословное соответствие, толкование.

При описании какого-то явления язык не накладывает практиче-

ски никаких ограничений, описания на различных языках передают его суть. Однако, когда выделяются отдельные слова, то оказывается, что слову одного языка не всегда соответствует слово другого. Иначе говоря, тексты могут быть и нередко бывают эквивалентными, а отдельные слова иногда не имеют равноценного, равноуровневого, то есть эквивалентного соответствия. Для рассмотрения безэквивалентных единиц на лексическом уровне принципиально важно наличие или отсутствие постоянного однословного соответствия. За универсацией стоит необходимость или отсутствие такой необходимости для определенного языка выделения, названия того или иного отрезка действительности. При этом учитывается принцип экономии, согласно которому важнее для общества явления обозначаются лексически, явления – менее важнее – словосочетаниями. Отражение в значении какого-то слова определенного комплекса признаков предмета или явления окружающей действительности, а в другом языке – ряде этих признаков, выражаемых в значении нескольких слов, принято считать проявлением национальной специфики условий жизни и деятельности людей. Слово заменяет словосочетание, когда обозначаемая ситуация становится достаточно частотной, а также, когда данная ситуация приобретает особую социальную значимость в том или ином отношении. Следовательно, национальное своеобразие языков обусловлено жизнью языкового коллектива, его бытом, сложившимися традициями, культурой. Кроме того, на своеобразии выражения мысли оказывают влияние и внутрилингвистические принципы. Таким образом, случаи, когда лексическое значение одного языка не имеет универсального соответствия в другом и его содержание передается описательно, должны рассматриваться с двух точек зрения: внешней и внутренней.

Рассмотрение безэквивалентной лексики с позиций неоднословности позволяет выявить причины ее возникновения, глубже понять

10.

сущность БЭЛ, что становится возможным на материале перевода. Преимущество критерия неоднословного перевода заключается и в том, что опора происходит на объективные лексикографические данные, поскольку в лучших словарях отражены итоги познания сущности лексической семантики отдельных слов и лексикона в целом. Лексикографический материал дает возможность, с одной стороны, охватить значительный и разнообразный материал, а с другой – выделить отклонения от нормы одно-однословного соответствия. Следовательно, проблеме лексической безэквивалентности возможно рассматривать с двух позиций: собственно языковой (того, как элементы языка А соответствуют элементам языка В) и лексикографической (того, как это соответствие или несоответствие находит отражение в лексикографии). Все это позволяет в качестве рабочего определения безэквивалентной лексики принять следующее: безэквивалентной лексической единицей считается единица исследуемого языка, для которой в языке сопоставления отсутствует однословное соответствие. При этом за неоднословное соответствие принимаются такие, когда слову и его значению в ИЯ в ЯП соответствует перевод, включающий два или более связанных между собой слова. Соответствие слову ИЯ двух или более синонимов в ЯП рассматривается как разновидность однословных соответствий. Данное определение не претендует на статус теоретического обобщения, но для выработки и исследования определенного слоя лексикона является практически наиболее приемлемым.

. Опора на лексикографический материал продиктовала необходимость рассмотрения трактовки безэквивалентных значений в традиции англо-русской переводной лексикографии. Для этого были использованы наиболее представительные англо-русские переводные словари XIX-XX веков, начиная со словаря Н.Грамматина (1808г.) и заканчивая словарями сегодняшних дней И.Р.Гальперина (1972г.) и В.К.

Мюллера (1978г.).

Сравнение традиций англо-русских переводных словарей показало безуспешность попыток лексикографов найти однословные эквиваленты всем единицам английского языка, так как этих эквивалентов нет на самом деле. Но для того, чтобы это стало ясно, потребовались усилия нескольких поколений лексикографов, обобщенные прежде всего в блестящем труде М.В.Щербы. Совершенствованию способов перевода и толкования слов, не имеющих точных русских эквивалентов, немало способствовала постоянно крепнущая связь лексикологии с лексикографией. Очевидно, что полно и верно раскрыть значение слова в ПИ однословно не всегда возможно, и что простое перечисление переводных эквивалентов не дает целостного представления об объеме значения того или иного слова. Так, например, значение английского слова *fuss* согласно словарю В.К.Мюллера 1978г. - "нервное возбужденное состояние; суета из-за пустяков; суетливый человек". В ранних словарях это слово переводилось однословно или приводились несколько возможных вариантов. Так, в словаре Н.Грамматина (1808г.) - как "шум, сумятица", в словаре Ф.Рейфа (1903г.) - "хлопоты", в словаре Я.Банкса (1838г.) - "хлопоты, суета", С.Г.Займовского (1916г.) - "шум, сумятица, хлопоты". Однако, все это лишь возможные переводы слова, а не характеристика его значения, присущая английскому *fuss*. Лишь в 1928 году словарь В.К.Мюллера и С.К.Боянуса уточнил значение слова: "шум из-за пустяков". И.Р.Гальперин (1972г.), избегая, видимо, повторения, переводит *fuss* - "волнение по пустякам" и указывает на шумовой компонент слова, который был главным у А.А.Александрова (1879г.). Одновременно И.Р.Гальперин добавляет новое значение слова "суетливый, суматошный человек; человек, волнуемый по пустякам".

Сравнение эволюции представления безэквивалентных значений в
12.

разных словарях показывает, что критерий неоднословности соответствует современному этапу развития лексикографии и вытекает из необходимости в переводном словаре комбинации приемов собственно перевода (когда этот перевод отвечает потребностям точности) и приемов толкования, приведения неоднословного русского соответствия (когда в словаре невозможно привести однословный эквивалент). Процесс этот сложился исторически.

Объем выделенной на этом основании лексики довольно значителен. Он составляет не менее 3-4 процентов "Англо-русского словаря" В.К.Мюллера 1978 года издания. Если к этому добавить безэквивалентные сложные слова и другую безэквивалентную лексику, не рассматривающуюся в этой работе, количество таких лексем будет больше. Таким образом, БЭЛ составляет значительную часть всей лексики в целом. Она заслуживает особого внимания и при лексикографической разработке при решении практических задач обучения английскому языку.

Безэквивалентная лексика встречается в различных семантических зонах словаря, но более характерна она для таких семантических областей, как "человек" и "общество". Именно здесь в наибольшей мере проявились специфические черты жизни народа, создателя и носителя языка. Организация общества, общественного производства, финансовой деятельности, сложившиеся традиции и быт, культура, образование, работа юридических служб, религия, определенная психология и специфика мироощущения народа - носителя данного языка - отражается в словаре в виде лексем, не имеющих однословных соответствий в других языках, поскольку здесь проявляется специфика жизни данного народа в течение веков.

Безэквивалентная лексика имеется во всей лексической системе языка, в основном в ее периферийной части, хотя отдельные элементы БЭЛ имеются и среди сравнительно частых слов, относимых обычно к

ядру словаря. Извлеченная из различных частей лексической системы, БЭЛ не составляет некоей особой системы: системность в ней отражается, но не составляет стержня ее организации. Так, подгруппа существительных "родственные отношения", объединенных общей семой "нахождение в родстве" (*kindred* – кровное родство, *collateral* – родство по боковой линии), не отражает полностью все родственные отношения (*agnate* – родственник по мужской линии, *agnation* – родство по отцу). Слова, обозначающие родство по материнской линии, отсутствуют, что, вероятно, объясняется лексическим выделением родственной связи прежде всего из-за передачи наследства. Возможно предположить, что присутствие семы "имущественные отношения" у английских существительных этой подгруппы и есть причина их безэквивалентности в русском *bequest* – оставление наследства, *demise* – передача имущества по наследству).

Следовательно, представляя собой систему, выделенная подгруппа существительных "родственные отношения", не покрывает всевозможные родственные отношения, а является лишь частью, осколком общей системы родственных отношений, выражающим, причем, ее своеобразную часть.

Вместе с тем, БЭЛ включает весьма мощные слои общих элементов, имеющих четкие эквиваленты в других языках. Этим не исключается возможность наличия в некоторых сферах словаря небольших группировок безэквивалентных слов, обладающих свойствами мелких подсистем (микросистем, семантических групп и т.п.). В целом, БЭЛ составляет ряд разноразмерных фрагментов общей системы языка, а не некоторую систему. Это и понятно: речь идет о словах, выделяемых в английском языке не по семантическому, словообразовательному или по другому признаку внутреннего характера, а по признакам, внешним для данной системы: по признакам наличия или отсутствия

словам данной системы однословных соответствий в другой системе. Безэквивалентная лексика, таким образом, не имея внутренних признаков системы, вместе с тем входит в общую лексическую систему языка и безэквивалентные слова обладают системными свойствами как члены этой общей системы.

Безэквивалентная лексика возникает постоянно. В древнеанглийский период, в основном, это слова, обозначающие необходимые предметы, первые механические приспособления и устройства, особенности внешнего мира и его обитателей, зарождающееся судоходство. Количество БЭЛ в этот период незначительно. Вместе с тем замечено, что увеличение количества безэквивалентных единиц, как и других лексических единиц, происходило в периоды, наиболее бурные с точки зрения политической, социально-экономической жизни страны. Так, сравнительно большое число БЭЛ английского языка по отношению к русскому возникло в XVII веке, что явилось закономерным результатом новаторства англичан во многих отраслях промышленности, особенно текстильной, сельского хозяйства. Английская революция — крупная веха во всемирной истории, приведшая к перестройке жизни всего английского общества, безусловно, вызвала приток безэквивалентной лексики. Значительное количество БЭЛ возникло в XIX веке, что, вероятно, объясняется возрастанием международного престижа Англии, быстрым внедрением машин в производство, развитием транспорта, особенно железнодорожного и судоходного, превращением страны в промышленную "мастерскую мира". С установлением и развитием контактов между странами, с возрастанием взаимного интереса к истории, культуре, жизни народов, с интернационализацией научных достижений уменьшается и количество безэквивалентных единиц.

Исследование выделенных безэквивалентных единиц с учетом времени их появления в словаре и в непосредственной связи с вне-

языковой действительностью подтвердило, что причиной возникновения безэквивалентности является национальная специфика языка. Причем, несмотря на продуктивность внутрилингвистических способов формирования безэквивалентной части словаря на протяжении всех исторических периодов, роль экстралингвистических факторов значительнее. Так, рассмотрение многочисленных существительных тематической совокупности "Человек" показало, что их безэквивалентность на две трети обусловлена причинами экстралингвистического характера. В их числе можно выделить: социально-экономические (*flurry* - неожиданное резкое изменение цен на бирже), в частности, различный уровень развития судоходства (*vedette* - торпедный катер), текстильной промышленности (*gingham* - полосатая или клетчатая бумажная или льняная материя из крашеной пряжи), материальных условий жизни людей, их практической деятельности, направления практических интересов (*topiary* - искусство фигурной стрижки садовых деревьев). К экстралингвистическим причинам, сказавшимся на формировании безэквивалентности существительных тематической совокупности "Человек", можно отнести различия в государственном устройстве стран, сопоставляемых языков (*regality* - королевский суверенитет), в организации выборов (*canvasser* - вербующий сторонников кандидата перед выборами), различия в вероисповедании (*anglican* - лицо англиканского вероисповедания), в политических убеждениях (*ministerialist* - сторонник правительства). Кроме того, в качестве причин появления безэквивалентных значений можно выделить различия в организации юридических служб, способов наказания (*electrocution* - казнь на электрическом стуле), различия в системах образования (*trips* - экзамен для получения отличия в Кембридже, *streaming* - распределение учащихся по параллельным классам с учетом их способностей). Отдельно выделяется группа

культурно-исторических причин, которые включают различия традиций (**socolade** - обряд посвящения в рыцари), быта, одежды (**rochet** - стихарь с узкими рукавами, парадная мантия английских пэров).

Внутрилингвистические причины, обусловившие безэквивалентность одной трети существительных тематической совокупности "Человек" (**reconversion** - возвращение к условиям мирного времени), относятся прежде всего к наименованиям профессий и рода занятий человека (**remover** - перевозчик мебели), к его характеристике (**sticker** - упорный, настойчивый человек). Это связано с различиями в словообразовательной продуктивности в активном ^{оси} отдельных способов номинации.

Существительные тематической совокупности "Природа", значения которых не имеют однословных соответствий в русском языке, безэквиваленты прежде всего в силу экстралингвистических причин: различий естественно-географических условий (**fog** - густой туман, дым или пыль, стоящие в воздухе), колониальным прошлым Великобритании (**coir** - кокосовые волокна, охлопья).

Безэквивалентность некоторой группы существительных обусловлена причинами внутрилингвистического и экстралингвистического характера (**tabaccoonist** - владелец табачной фабрики, торговец табачными изделиями).

Преобладание экстралингвистических причин в появлении БЭЛ является еще одним подтверждением экстралингвистической обусловленности многих явлений языка. Разное устройство обществ приводит к разному проявлению функции удовлетворения потребностей в деталях рациональной организации общения. [За словообразовательной моделью нередко стоит определенное словосочетание, преобразование которого в единое слово зависит прежде всего от нужд общества. Иначе говоря, различия в организации экономического базиса общества и политической надстройки, а также различия в сферах духовной и материальной

культуры приводят к существованию неэквивалентной части лексикона одного языка по отношению к лексикону другого. Дело при этом не только в различии этих явлений на нынешнем этапе функционирования английского и русского языков, но и в существовании таких различий на разных этапах развития народов, в одновременности появления тех или иных явлений экономики, политики и культуры в странах сопоставляемых языков. Нередко случается так, что специфическое безэквивалентное слово возникает в определенный период и продолжает существовать, а в другом языке, даже в том случае, если соответствующее явление и начинает играть существенную роль в жизни общества в другой период, однословного соответствия уже не возникает, так как иные исторические условия меняют определенные акценты в иерархии признаков, характеризующих явления.

Отобранная для исследования лексика представляет собой продукт ряда этапов языковой эволюции. Язык реагирует на развитие общества в каждую эпоху и у каждого народа своим специфическим образом. Его специфика во многом обуславливается отсутствием в словарном составе другого языка однословных соответствий всем единицам исходного языка, в первую очередь это касается специфики словообразования. В частности, отсутствие однословного соответствия тому или иному слову исходного языка часто возникает в результате разной степени продуктивности словообразовательных моделей. Так, модель $n + 1st$ зачастую в русском языке не находит однословных соответствий как из-за высокой продуктивности и более широкого использования самой модели в английском языке, так и вследствие необходимости выделения новых течений, направлений, учений современного буржуазного общества, при отсутствии такой необходимости в русском языке (**sexism** - дискриминация женщин при приеме на работу, в общественно-деятельности, **privatism** - уход в личную жизнь).

В качестве такого же примера можно привести словообразовательную модель **+ist**, которая весьма продуктивна в английском языке. С ее помощью обозначаются различного рода общественные деятели, сторонники учений, научных, общественно-политических направлений (**nuclearist** - сторонник использования ядерного оружия для достижения политических целей, **masoulinist** - сторонник прав и привилегий мужчин в обществе).

Вероятно, широкая возможность, легкость образования наименований лиц в английском языке при помощи суффиксов **-er**, **-ist** способствуют возникновению однословных английских наименований в тех случаях, когда в русском языке с множеством различных суффиксов лица, каждый из которых имеет значительные ограничения в функционировании, однословные обозначения не возникают. Особая продуктивность словообразовательной модели **v + er** объясняется высокой степенью сочетаемости с основами, легкостью восприятия полученного производного, наряду с постоянством и широтой его значения (**trailer** - тот, кто тащит, волочит; прицеп, трейлер; жилой автоприцеп; стелющееся растение; киноафиша; анонс).

Некоторая часть безэквивалентных существительных английского языка по отношению к русскому вызвана отсутствием в русском языке аналогичного суффикса (**antropophobia** - боязнь людей).

Еще одной внутренней причиной возникновения неэквивалентной части лексики английского языка при сопоставлении его с русским является распространенность конверсионного способа образования в английском языке (**pelt** - стук дождя, **glare** - ослепительный блеск).

В качестве внутренней причины, вызывающей лексические несоответствия двух или нескольких языков, можно рассматривать особенности семантического развития некоторых слов, их переносные значения. Проведенный анализ показывает, что безэквивалентность перевод-

ных значений существительных достаточно распространена. Около четырех процентов анализируемой лексики – это слова, безэквивалентные значения которых – переносны. В первую очередь это существительные группы "Психика и интеллект человека" (*hedgehog* – еж, неуживчивый человек). Распространена безэквивалентность переносных значений слов, относящихся к социальной жизни человека (*noose* – петля, узы супружества, казнь через повешение, piracy – пиратство, нарушение авторского права). Несколько существительных в их переносных значениях характеризуют продукты питания, условия жизни человека (*rock* – скала, горная порода, камень, лепцовая карамель).

Неодинаковая представленность заимствованных слов в разных языках также может рассматриваться как следствие различий исторических судеб народов, носителей сопоставляемых языков, приводящее к существованию неэквивалентной части лексикона. Среди выделенных безэквивалентных единиц около трех процентов – лексические заимствования из других языков (*quinquina* – хинное дерево). Определенную роль в формировании безэквивалентности играют культурные коннотации какой-либо нации.

На основании изучения некоторых особенностей английского словообразования применительно к нашему материалу представляется возможным сделать вывод об обязательном участии внутрilingвистических факторов в формировании безэквивалентной части словаря английского языка по сравнению с русским. Среди них выделяются различная продуктивность словообразовательных моделей, неодинаковость этимологического состава словарей сопоставляемых языков, значительная роль конверсии в английском словообразовании, различия во внутреннем развитии значения слова.

В плане дальнейшего исследования проблем безэквивалентности актуальным представляется проведение сопоставительного анализа

других частей речи, не затронутых в реферируемом исследовании (глагольной, адъективной), включение в исследование сложных слов, а также проведение сопоставительного анализа лексической системы английского языка и лексических систем других языков. Анализ безэквивалентной лексики разных пар языков (англо-немецкой, англо-французской, англо-испанской) и других позволил бы выявить специфические элементы английского словаря как наиболее яркие манифестанты английской культуры.

Безэквивалентная лексика английского языка в соотношении с русским является существенным разделом лексики, изучение которого помогает увидеть специфические черты английского лексикона, а вместе с ними особенности видения мира носителей английского языка и специфические черты жизни народа-языкотворца.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Причины лексической безэквивалентности на материале английского языка в сопоставлении с русским // Вестник БГУ имени В.И. Ленина. - Мн.: Университетское, 1986. - № 3. - Серия 4. - С. 49-52.

2. О системности безэквивалентной лексики // Сб.: Проблемы автоматического и экспериментально-фонетического анализа текстов. - Мн., 1986. - С. 191-196.

3. Безэквивалентная лексика // Сопоставительная лексикология английского и русского языков. - Мн., 1986. - С. 70-74.

4. Безэквивалентная лексика в англо-русской лексикографии // Сб.: Контекстуальные свойства единиц языка. - Мн., 1986. - С. 173-182.

5. Безэквивалентная лексика, относящаяся к особенностям социального устройства в английском языке по сравнению с русским // Приемы функционально-коммуникативного изучения языка. - Мн., 1986. - С. 347-358. Деп. в ИНИОН АН СССР 14.04.1986, № 24836.

Подписано к печати 22.06.87
Форм. 60x84^{1/8} печ. листов 1,3
Тираж 100 Зак. № 2265 УД АН БССР